

гого. Въ особенности это нужно помнитъ относительно тѣхъ авторовъ, сочиненія которыхъ не дошли до насъ въ первоначальномъ видѣ, каковъ напр. Филосторгій. Какіе пробѣлы могутъ быть въ передачѣ Фотія, показываетъ напр. разобранный мною въ статьѣ: «Павлинъ и Зиновъ, епископы тирскіе» [Виз. Врем. т. XX. 1913, Отд. I] стрр. 25—30 рассказъ Филосторгія объ Аетіи, передаваемый и Фотіемъ и Свидою. — Другой небезынтересный выводъ изъ сличенія *Soz.* VII, 18 съ *Socr.* V, 21, тотъ, что даже и по вопросу о новатіанахъ, самымъ интересомъ къ которымъ Созоменъ обязанъ Сократу, стоявшему въ какой-то связи съ этой сектой, онъ не слѣдовалъ Сократу рабски, а собиралъ и самъ о нихъ свѣдѣнія и дополнялъ ими сообщенія Сократа.

Свящ. Д. Лебедевъ.

Hippolyte Delehaye. *Les origines du culte des martyrs.* Bruxelles. 1912.

Извѣстный многочисленными трудами въ области христіанской агіографіи авторъ, рассмотрѣвъ литературную сторону предмета въ книгѣ *Les légendes hagiographiques* (2-e édition, Bruxelles, 1906), обращается въ настоящемъ обширномъ трудѣ къ исторической сторонѣ вопроса. Какъ онъ свидѣтельствуемъ въ предисловіи (стр. VI), большинство матеріаловъ для книги было имъ собрано раньше появленія извѣстнаго труда E. Lucius, *Die Anfänge des Heiligenkults in der christlichen Kirche* (1904). Книга Луціуса шире беретъ вопросъ, потому что новый изслѣдователь ограничивается изученіемъ возникновенія почитанія мучениковъ, правда, и самаго основнаго въ предметѣ, такъ какъ изъ почитанія мучениковъ вырастаетъ и почитаніе святыхъ. За то Делеге привлекаетъ къ дѣлу матеріалъ, котораго принципиально не касается Луціусъ, именно старые мартирологи, которымъ авторъ посвятилъ специальную статью *Analecta Bollandiana XXVI*.

I глава книги Делеге носитъ названіе: «Достоинство мученичества» (стр. 1—28). Авторъ указываетъ, какъ мученичество, вызывавшее сначала въ первыхъ христіанскихъ общинахъ, по естественному человѣческому чувству, ужасъ и содраганіе, скоро превращается въ сознаніи христіанъ въ славное самопожертвованіе во имя словъ Христа. Св. Кипріанъ называетъ въ 38 письмѣ *evangelium Christi unde martyres fiunt*. Апостолъ Павелъ съ гордостью говоритъ о страданіяхъ, перенесенныхъ за Христа. Также отзываются другіе церковные писатели временъ преслѣдованія. Св. Климентъ Александрійскій (*Strom.* IV 4, 15 и др.) говоритъ о мученикѣ, какъ о совершенномъ христіанинѣ, подражателѣ Христа и апостоловъ. Крещеніе кровью омываетъ грѣхи. Въ день послѣдняго суда мученики не подлежатъ суду, они сами-судьи. (*Hippol., Comment. ad Daniel.* II 37 οὗτος γὰρ οὐκέτι οὐδὲ κρίνεται ἀλλὰ κρίνει). Постоянные эпитеты мучениковъ у церковныхъ писателей съ самихъ раннихъ вѣковъ христіанства *μακάριος*, *beatus*, *benedictus*, *fortissimus*. Счастлива семья,

откуда вышел мученикъ: св. Перпетуя съ грустью указываетъ, что ея отецъ — язычникъ одинъ не будетъ радоваться мученической смерти дочери (*Passio s. Perp. V 6*). Счастлива церковь, изъ среды которой вышелъ мученикъ, — церковь прежде бѣлая добродѣтелями братьевъ, нынѣ багряная отъ крови мучениковъ, по выраженію св. Кипріана въ 10 письмѣ. Это *purpureus, roseus* становится потомъ *terminus constans*, на примѣръ, въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ о мученикахъ. Передъ нами чисто классическая мысль, возвышающая не только побѣдителя-атлета, но и его счастливую родину. При этомъ наиболѣе прекрасныя страницы, написанныя о славі мучениковъ, пали съ пера свидѣтелей ихъ героизма. Часто пишутъ и сами мученики въ ожиданіи близкаго мученичества. Жажда мученичества, опасеніе, чтобы не помѣшали мученичеству, одушевляеть предсмертное посланіе къ римлянамъ св. Игнатія. «Я—пшеница Господня — говоритъ онъ, — и долженъ быть измолотъ зубами звѣрей, чтобы превратиться въ чистый хлѣбъ Христовъ» (*ad Roman. IV 1, 2*). У молодого Оригена мать прячетъ одежду, чтобы удержать его идти на мученичество; тогда Оригенъ пишетъ отцу, томящемуся передъ казнью въ темницѣ, пламенное *Exhortatio ad martyrium*. Мученики благодарятъ судей за смертный приговоръ (что лишній разъ подтверждаетъ позднее происхожденіе препирательствъ мучениковъ съ судьями въ нѣкоторыхъ житіяхъ). Съ радостью идутъ они на смерть даже послѣ жестокой пытки. Въ величайшихъ страданіяхъ являются они какъ бы безтѣлесными и безплотными (*ἄσχαρος δ' ὄσπερ καὶ ἄσώματος*, Euseb. *De martyr. Pal. XI 2*). Это потому, что въ минуту страданій *Christus in martyre est* по словамъ Тертуліана (*De pudic. 22*). И неразумны представители власти (*proconsul stultus*), не понимая, что не люди, но Богъ воинствуетъ въ мученикѣ (*non homines sed Deum in martyribus dīmicare*, *Acta s. Saturnini*). Сами мученики понимали величіе названія, которое имъ давали, и по скромности нѣкоторые устраняли отъ себя названіе мученика и оставляли его Христу (отсюда усвояемое житейной литературой Христу наименованіе *πρωμάρτυρος*, A. A. S. S., Jun. III 283). Значеніе мученичества для церкви, откуда выходитъ мученикъ, подтверждатся словами св. Кипріана, желающаго пострадать среди своей церкви (письмо 81). Священники и діаконы обязываются посѣщать мучениковъ въ темницѣ, чтобы наставлять и утѣшать ихъ (онъ же, письмо 15). Пятое письмо Кипріана указываетъ, что священники приносили причастіе въ темницу будущимъ мученикамъ. По постановленіямъ апостольскимъ неимущіе, чѣмъ помочь мученикамъ, должны сами поститься, чтобы оставить часть для мучениковъ. Общины даже слишкомъ хорошо кормятъ мучениковъ, свидѣтельствуеть ригористъ Тертуліанъ (*De ieiunio 13*). Такое положеніе вещей изображено и Лукіаномъ въ «Смерти Перегринна», гдѣ нѣкоторые города Азіи посылають ему депутаціи, чтобы его утѣшать и поддерживать, какъ посольства несутъ св. Игнатію по дорогѣ къ мученичеству почтеніе церковей Ефеса, Смирны и др. Цѣпи мучениковъ цѣлуютъ

(ср. ниже почитаніе веригъ св. апостола Петра). Имя Господа Dominus дѣлается почетнымъ титуломъ и мучениковъ. Мученикамъ не разъ обязаны заступничествомъ передъ церковью люди, впавшіе въ грѣхъ отреченія отъ Христа. Въ Африкѣ были даже злоупотребленія въ этомъ направленіи, вызвавшія строгое вмѣшательство церкви. Вопросъ о lapsi явился причиною образованія ереси Новатіанъ въ римской церкви. Титулъ мученика или исповѣдника давалъ преимущественное право на высшія мѣста въ іерархіи. Такъ Целеринъ у Кипріана (письмо 39) именуется *clero postro non humana suffragatione sed divina dignatione coniunctus*. Предпочтенный въ такомъ же случаѣ Валентину мученикъ вызываетъ ересь Валентиніановъ. По канонамъ Ипполита страданіе за Христа дѣлаетъ священникомъ безъ епископскаго рукоположенія. И рабъ мученикъ дѣлается священникомъ. Въ Григоріанскомъ Сакраментаріи особая молитва вслѣдъ за церковными чинами посвящена *confessoribus*. Отмѣчаются и злоупотребленія: *quosdam violenter extollit confessionis suae tumida et inverecunda iactatio*, говоритъ Кипріанъ съ церковно-іерархической точки зрѣнія (письмо 11). Были и такіе, по свидѣтельству Тертуліана, которые надмевались гордостью *ob solum et simplex et breve carceris taedium* (ad Прахам 1), такъ что въ церкви часто повторялось недоумѣніе, дѣлаетъ-ли мученикомъ единственно пролитая за вѣру кровь, или и простое исповѣданіе. Подъ видомъ мучениковъ являлись мѣстами и по временамъ и должники, преслѣдуемые казною, и преступники противъ общаго права. Выдвигали, со своей стороны, мучениковъ и ереси: монтанисты, говоритъ въ церковной исторіи Евсевій, ἐπὶ τοὺς μάρτυρας καταφεύγειν περὶ ὧντα (VII, 20), а мелетіанцы и донатисты принимаютъ названіе церкви мучениковъ.

II глава посвящена дню рожденія и могилѣ мучениковъ (стр. 29—59). Общество, среди которыхъ церковь нашла членовъ, имѣло освященный незапамятнымъ употребленіемъ способъ почитать мертвыхъ. Христіанство заимствовало изъ стараго обычая все, что согласовалось съ новой религіей. Въ классической древности существовалъ семейный и городской культъ героевъ, причемъ жертвы послѣднимъ сопровождались специальными отличіями отъ жертвъ богамъ, хотя ближайшая къ христіанству эпоха уже не отличала героевъ отъ боговъ. Впрочемъ никакой исторической связи между почитаніемъ христіанскихъ мучениковъ и героевъ язычества, по утверженію автора, не наблюдается. Основныя очертанія почитанія мучениковъ рисуются въ похоронныхъ обычаяхъ, относящихся ко всѣмъ вообще покойникамъ. Такъ, въ старыя времена выносъ покойниковъ совершался ночью, при свѣтѣ факеловъ, и факелы сохранились и въ дневномъ погребеніи. Если Ельвирскій соборъ запрещаетъ употребленіе свѣчей днемъ, то это относится, скорѣе всего, къ какому либо мѣстному суевѣрію. Погребеніе въ землѣ сохранилось и при восторжествовавшемъ сожженіи, особенно въ бѣдныхъ семействахъ. На третій день похоронъ язычество имѣло погребальный пиръ на могилѣ, въ девятый день —

тоже; въ Афинахъ это повторялось и въ тридцатый день. Въ Римѣ соблюдался девятидневный трауръ, *novemdiale*. Праздники поминовения обозначались названиями *vesubilia*, *parentalia* (наша «родительская»), *rosalia*, *dies violationis*, когда на могилу приносили цвѣты. *Γενέθλια* назывался день рожденія живыхъ, *γενέσια* мертвыхъ. Соблюденіе послѣдняго въ язычествѣ указана пилигримствомъ Силія Италика на могилу Виргилія въ день рожденія поэта. Могила — священное мѣсто, *locus religiosus*. Есть подробности въ почитаніи мертвыхъ, объясняемыя только смутнымъ представленіемъ о существованіи души послѣ смерти. Еще св. Августинъ борется съ нѣкоторыми языческими предразсудками въ христіанскомъ почитаніи мертвыхъ. Языческое *dis manibus sacrum* встрѣчается и на христіанскихъ могилахъ. Къ идолослуженію также относятся строгими христіанами вѣнки: *pec mortuos coronamus*, говоритъ христіанинъ у Минуція Феликса. (Octav. XXVIII 3). Однако стихи христіанскаго поэта Пруденція свидѣтельствуютъ, что не всегда христіане считали грѣхомъ *fovere ossa* родныхъ покойниковъ *violis et fronde frequenti* и *liquido spargere odore*: находились христіанскія могилы съ отверстіемъ вверху для возніянія ароматовъ. (Здѣсь, вѣроятно, рѣшающее значеніе имѣло и пристрастіе евреевъ, какъ и всего востока, къ ароматамъ и евангельская повѣсть о томъ же). Почему, спрашивается далѣе, первые христіане приняли съ самаго начала погребеніе въ землѣ? Ради погребенія Спасителя? По несочувствію іудео-христіанъ сожженію тѣла? (Можетъ быть и въ виду бѣдности первыхъ христіанъ?) И христіане сохранили обычай хоронить покойниковъ внѣ города, *ἔξω τῆς πόλεως*, какъ часто говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ. Но они старались класть христіанъ врозь отъ язычниковъ. Большое отличіе въ погребальномъ обрядѣ между источникомъ-язычествомъ и подражаніемъ-христіанствомъ заключается въ томъ, что язычество знаетъ поминаніе *pro nataliciis* покойника, христіанство же совершаетъ поминованіе *annis diebus dormitionis*. Въ древне христіанской литературѣ упоминаются въ качествѣ поминальныхъ дней 3, 7, 9, 30, 40-ой. Іоаннъ по Acta Iohannis II вѣка идетъ на могилу Друзіаны въ 3 день *ὅπως ἄρτον κλάσωμεν ἐκεῖ*. Августинъ отрицаетъ *novemdiale*, какъ языческое. Самый старыи текстъ о празднованіи годовщины находится въ Мученичествѣ Поликарпа, но уже какъ установившійся обычай. Св. Кипріанъ приказываетъ духовенству *dies eorum qui bene excedunt adnotate* (письмо 12). Такъ получаютъ въ каждой отдѣльной церкви первые мартирологи. Записывается ими день смерти, или погребенія. Древнѣйшее свидѣтельство въ 18 главѣ Мученичества Поликарпа *τὴν τοῦ μαρτυρίου αὐτοῦ ἡμέραν γενέθλιον*. Древнѣйшій мартирологъ римское *Depositio martyrum*. Дата мученичества и дата погребенія въ древнѣйшее время представляютъ разницу всего въ нѣсколько часовъ. Св. Амвросій (*De fide resurrectionis* 5) свидѣтельствуемъ *natales dies defunctorum obliviscimur et cum obierunt diem celebri sollemnitate veneramus*. Въ объясненіе Петръ Хрисологъ въ бесѣдѣ 139 гово-

ритъ natalem sanctorum nolite putare illum dici quo nascuntur in terram de carne sed de terra in caelum (причемъ sanctorum значить не исключительно святыхъ, но всѣхъ освященныхъ христіанскимъ крещеніемъ: срв. нимбъ надъ крещаемымъ Acta s. Anthusae, Anal. Boll. XII 17 и на древне христіанскомъ стаканѣ, какъ въ языческихъ изображеніяхъ надъ приносящимъ жертву, Dieterich. Nequia. S. 433). Но едва ли это пониманіе въ христіанскомъ смыслѣ термина «рожденіе» настолько старинно, что лежитъ въ основѣ словъ еще св. Игнатія *ὁ τοκετός μοι ἐτίμηται*. Просто, выраженіе natalis, γενέθλιος уже потеряло прежній, ограниченный смыслъ дня рожденія и стало значить вообще годовщину; срв. у Евсевія Mart. palaeost. XI 30 γενεθλίων τῆς κατὰ Καισάρειαν νομιζομένης Τύχης ἡμέρα (тоже еще въ языческихъ надписяхъ natalis aquilae, Domaszewski. Religion des römischen Heeres, S. 12). Первоначально мученики не получали привилегированной могилы, но συνήθης ταφή по Евсевію Mart. Pal. XI, среди простыхъ вѣрныхъ. Мѣсто погребенія находилось за воротами города, на примѣръ въ Римѣ вдоль Корнеліевой, Аппіевой и прочихъ дорогъ. Въ Антиохіи св. Игнатій покоился extra portam Daphniticam in cimiterio. Топографія погребенія св. Вавилы *εις τὴν πόλιν, ἐν τῇ πόλει* въ сомнительно приписываемомъ Іоанну Златоусту словѣ de s. Babyula contra Iulianum et gentiles такъ же не должна быть понимаема дословно, какъ извѣстіе о погребеніи св. Севастіана въ Римѣ, хотя извѣстно, что его могила была на Аппіевой дорогѣ, въ разстояніи отъ города. Это просто обычный языкъ мартирологовъ, какъ и о св. Игнатіи говорится, что онъ погребенъ in Antiochia, хотя мѣсто погребенія находилось extra portam Daphniticam. (Надо принять во вниманіе и мѣсто смерти мучениковъ, къ которому естественно ихъ старались положить возможно ближе, а мѣсто казни часто обозначается extra portam). И у св. Іоанна Златоуста праздники въ честь мучениковъ всегда совершаются *ἔξω τεχνῶν*, на праздники собираются *τὴν πόλιν ἀφέντες*. Такъ же въ Θεσσαλονικῆς вѣ города расположены базилики надъ могилами св. Агапіи, Хіоніи, Ирины, Матроны. Такъ что, если храмъ св. Димитрія тамъ же расположенъ въ стѣнахъ города, то это доказательство меньшей древности, какъ и для церквей св. Іоанна и Павла въ Римѣ. Иногда бывало и такъ: прежде пустынный храмъ привлекалъ потомъ къ себѣ поселеніе, дѣлался центромъ города, какъ было съ храмомъ св. Мины въ Египтѣ. Во всякомъ случаѣ, первыя собранія вѣрныхъ въ дни памяти мучениковъ совершались *εις τὰ καλούμενα κομητήρια*. Только по мысли св. Флавіана мученики отдѣляются въ своемъ погребеніи отъ простыхъ христіанъ и, какъ выражается Златоустъ, *καθ' ἑαυτοὺς οἱ μαρτυρεῖται, ὅτε ἀπὸ ἀλλήλα γὰ τῶν λύκων τὰ πρόβατα, ὅτε ἀπέστησαν νεκρῶν οἱ ζῶντες* (Homilia in Ascensionem P. Gr. L 443. Классическая тому параллель выдѣленіе изъ ряда обычныхъ могилъ гробницъ особо заслуженныхъ дѣятелей въ языческихъ Аѳинахъ: Fr. Groh. Topografie starých Athen. Část druhá. V Praze. 1913, str. 306). Древнѣйшій списокъ праздниковъ, римское Depositio martyrum показы-

ваетъ и даты, и мѣста погребенія. Въ связи съ тѣмъ язычники (а иногда и юдеи, какъ въ мученичествѣ Поликарпа) стараются не выдать тѣла мученика, сжечь его, отдать звѣрямъ, чтобы не было объекта почитанія; иногда откапываютъ уже погребенное тѣло и бросаютъ въ море, какъ было съ мучениками Никомидіи (Euseb. h. e. VIII 6). Древнѣйшее почитаніе мучениковъ носить чисто мѣстный характеръ. Близкіе города Газа и Майома въ серединѣ IV вѣка имѣли отдѣльные праздники несмотря на политическій союзъ (Sozomen. h. e. V 3). Литургія входила въ составъ праздника, имя мученика произносилось во время жертвы и имѣло право на почетное мѣсто; *μεγάλη τιμή*, говоритъ Іоаннъ Златоустъ, *τὸ ὀνομασθῆναι τοῦ Δεσπότητος παρόντος*. (In act. apost. homel. XXI 4). До конца IV вѣка въ нѣкоторыхъ церквахъ сохранились и погребальныя пиры, но въ Африкѣ они сопровождались злоупотребленіями и потому были уничтожены. Ранѣе Никейскаго собора, какъ нѣкоторые думаютъ, эти установленія внесены въ *Oratio ad sanctorum coetum*, приписываемую Константину Великому. По характеру это не были мрачныя собранія; въ мученичествѣ Поликарпа 18 идетъ рѣчь о такомъ собраніи, совершаемомъ *ἐν ἀγαλλιάσει καὶ χαρᾷ*. Тѣло св. Кипріяна провожается *cum voto et triumpho magno*, хотя здѣсь, можетъ быть, больше идетъ дѣло объ идеальномъ сравненіи съ античнымъ триумфомъ побѣдителя, чѣмъ о дѣйствительномъ торжествѣ, часто и исключавшемся обстоятельствами: авторъ самъ говоритъ (стр. 52) о *réunions à moitié clandestines* вѣка преслѣдованія, между тѣмъ какъ бѣлая свобода и блескъ празднованія послѣдовали уже по окончаніи преслѣдованія въ концѣ IV и началѣ V вѣка. Тогда уже праздники въ честь мучениковъ характеризуются тѣснотой собравшихся, не дающей слышать оратора. Св. Теодоръ собираетъ къ себѣ по св. Григорію Нисскому *πολλοὺς ἐκ διαφόρων πατρίδων*. Такъ и св. Феликсъ въ Нолѣ *multos peregrino a littore vertit*, какъ стоитъ въ стихахъ епископа Павлина, ежегодно слагавшаго поэму на годовщину мученика. (Многое, впрочемъ, здѣсь можетъ быть отнесено на счетъ обычныхъ законовъ панегириковъ, *ἐγκωμίων νόμων* P. Gr. CXV 1129, и на счетъ мѣстнаго патріотизма и соревнованія, что отражается въ словахъ Павлина *Sic, Nola, adsurgis imagine Romae*). Тотъ же Павлинъ ежегодно отправляется въ Римъ на праздникъ апостоловъ. Блистательное украшеніе церкви въ праздникъ св. Феликса описано въ XIV пѣснѣ Павлина; оно слагается изъ бѣлоснѣжныхъ тканей и частыхъ свѣтильниковъ. На праздники собираются сосѣдніе епископы, какъ видно изъ писемъ Василія Великаго; выступаютъ лучшіе ораторы, о чемъ свидѣлствуютъ слова въ честь мучениковъ Іоанна Златоуста, Григоріевъ Назіанзина и Нисскаго, Василія Великаго. Еще ранѣе конца преслѣдованій христіане стараются упорядочить мѣста молитвенныхъ собраній. Но до Константина Великаго не видно слѣдовъ храмовъ въ честь мучениковъ, мартиріевъ (срв. замѣчанія Н. П. Кондакова, Византійскія церкви и памятники стр. 11); дѣянія

св. Иларіи, цитуемая Росси, не довольно авторитетны, а въ актахъ Сатурнина нѣтъ определенной даты. Послѣ, при надобности, строятъ новую церковь на подходящемъ мѣстѣ и переносятъ туда мощи. Въ древности, особенно на Западѣ, дѣлали не такъ. Могилы не трогали. Уже скорѣе измѣняли мѣстность, чтобы ввести нетронутую могилу въ новую церковь: снимали холмы, какъ въ Римѣ при постройкѣ церквей св. Петра, Павла, Лаврентія и пр. Тѣло св. Панкратія лежало на Авреліевой дорогѣ *ex obliquo aulae*, и это было измѣнено только папой Гоноріемъ (625—638).

Глава III посвящена развитію почитанія мучениковъ (стр. 60—119). Какъ высказывается авторъ, почитаніе мучениковъ много потеряло начальнаго величія и суровой простоты, съ тѣхъ поръ какъ начались перенесенія мощей, и въ тоже время установился обычай ихъ дробленія. На западѣ, по крайней мѣрѣ въ Римѣ, старый обычай неприкосновенности могилы хранится дольше. На порогѣ VII вѣка императрица Константина, супруга императора Маврикія, проситъ у папы Григорія для новой дворцовой церкви *caput sancti Pauli aut aliud quid de corpore ipsius*. Св. Григорій отказывается; онъ говоритъ, что нечаянно открыта недавно гробница св. Лаврентія, и всѣ, увидавшіе св. тѣло, хотъ не тронули его, умерли въ теченіе десяти дней; папа указываетъ императрицѣ, что у римлянъ иное обыкновеніе: *tantummodo in buxide brandeum mittitur atque ad sacratissima corpora sanctorum ponitur*, и упоминаетъ далѣе, что папа Левъ *dum quidam graeci de talibus reliquiis dubitarent, brandeum incidit et ex ipsa incisione sanguis effluxit*. Письмо св. Григорія I принадлежитъ 594 году. И при другихъ письмахъ онъ посылаетъ повидимому только *reliques représentatives*, напримѣръ Павлу, епископу Рieti, *sanctuaria* отъ мучениковъ Ермія, Іакинѳа и Максима. (Delehaye p. 62; однако Harnack положительно утверждаетъ, что папа Григорій разсылалъ при письмахъ части мощей св. св.—и живыхъ рабовъ, *Dogmengeschichte* III 247). Легаты папы Гормизда въ 519 году докладываютъ о просьбѣ императора Юстина I (у Delehaye p. p. 63 и 81 невѣрно Юстиніана) прислать ему мощи св. апостоловъ и Лаврентія для новой базилики. Императоръ по греческому обычаю надѣялся на дѣйствительныя мощи. Папа послалъ только *sanctuaria*. Таковы были платы или ткани, освящавшіяся на мощахъ, *brandea, palliola*, и почитались они согласно *Act. apost. XIX 12*, гдѣ рѣчь идетъ о чудесахъ отъ одежды и пояса ап. Павла. (Позднѣе и въ Римѣ по отношенію къ мощамъ, присылаемымъ въ Римъ, а не высылаемымъ изъ Рима, было признано раздѣленіе и перенесеніе, напр. глава св. Луки перенесена въ Римъ изъ Константинополя при Григоріи Двоесловѣ, Мѣсяцесловъ арх. Сергія II 1, 277). Муниципальные законы и съ самаго начала менѣе были строги, чѣмъ римскіе, къ неприкосновенности могилы, и императоръ Траянъ при одномъ подобномъ случаѣ полагалъ, что *sequendam cuiusque civitatis legem*. Первое перенесеніе мощей, упоминаемое историками, это перенесеніе мощей муч. Вавилы, когда цезарь Галлъ (351—4) *μετέθεκεν εἰς Δάφνην τὴν λάρνακα τοῦ Βαβύλα*

тоῦ μάρτυρος (Sozom. h. e. V 19). Константинъ Великій удовлетворялся кенотафiями въ храмъ апостоловъ, Euseb. Const. vita IV 60. («гробъ тощъ» по выраженiю русскаго паломника, Савваитовъ, Путешествiе Новгородскаго архiепископа Антонiя въ Царьградъ, стр. 155). Но уже императоръ Константiй переноситъ въ 356 году въ Константинополь мощи ап. Тимофея (изъ Ефеса въ храмъ апостоловъ. Савваитовъ op. cit. 111; Кондаковъ, Византiйскiя церкви, 12), а въ слѣдующемъ 357 году мощи ап. Андрея (изъ Патръ Ахайскихъ, Савваитовъ, т. ж.) и Луки (изъ Фивъ Вiотiйскихъ; срв. у Григоровича-Барскаго рисунокъ храма и гроба ап. Луки, ложно приписанный путешественникомъ не Фивамъ, но Ливадiи: Странствованiе В. Григоровича-Барскаго по св. мѣстамъ Востока, изданiе Прав. Палест. Общ. подъ ред. Н. П. Барсукова, IV 147 сл.)¹⁾. Всѣ трое мощей получились въ Константинополѣ черезъ посредство александрийскаго префекта Артемiя, одного изъ ревностнѣйшихъ розыскателей св. мощей. Павлинъ Нольскiй приписываетъ инициативу этого перенесенiя императору Константину, а не Константiю (какъ Константину приписывалось многое, ему не принадлежавшее, напр. перенесенiе мощей архид. Стефана, обрѣтенныхъ лишь въ 415 году): ut Constantino primum sub Caesare factum est, ut sede priori martyras transferrent in nova hospitia (сarm. XIX). Порядокъ дальнѣйшихъ перенесенiй мощей мучениковъ въ Константинополь долженъ быть нѣсколько измѣненъ сравнительно съ Делеге, потому что мощи патрiарха Павла перевезены ранѣе, чѣмъ мощи священномученика Фоки. Мощи патрiарха Павла Исповѣдника (341—360) возвращены въ столицу при императорѣ Θεодосiи Младшемъ изъ Кукуза, гдѣ ревностный противникъ арианъ удушенъ послѣдними въ изгнанiи. (О Кукузѣ или Кокузѣ, нынѣ Кукзунъ, ср. зам. С. М. Зарина Богосл. Энц. XII, 272). Церковь, построенную врагомъ св. Павла Македонiемъ, уже авторъ Описанiя регионъ столицы, жившiй при императорѣ Гонорiи (395—423); упоминаетъ въ VII регионѣ Константинополя, какъ храмъ св. Павла. (Кондаковъ, Визант. церкви, 10). Что касается мощей св. Фоки, то дата ихъ перенесенiя въ Константинополь въ 403—4 годахъ опредѣляется словомъ св. Иоанна Златоустаго, отнесеннымъ Монфокономъ къ этимъ двумъ годамъ, гдѣ ораторъ говоритъ о прибывшемъ вчера изъ Понта тѣлѣ св. мученика. (Мѣсяцесловъ Сергiя II 2, 212). Въ царствованiе императора Θεодосiя прибываютъ въ столицу мощи мучениковъ Терентiя и Африкана, положенныя по повелѣнiю императора въ храмъ св. Евфимiи ἐν τῇ Πέτρῳ²⁾, далѣе глава св. Иоанна

1) Пишущiй эти строки надѣется обстоятельнѣе заняться вопросами Константинопольской агиографiи въ подготавливаемомъ трудѣ: «Извѣстiя о Константинополѣ въ греческой агиографiи».

2) № 35 на планѣ Цареградскаго седмихолмiя при статьѣ арх. Леониды, Обзорѣнiе Цареградскихъ памятниковъ и святыхъ XIV и XV вѣковъ по русскимъ паломникамъ, въ Чтенiяхъ въ Императорской Обществѣ исторiи и древностей рос-

Крестителя, которую императоръ Θεодосій несетъ собственными руками и полагаетъ въ церкви въ Евдомонѣ (Ἐβδόμων), имъ же построенной (см. Савваитовъ. Путешествіе Антонія, 129, срв. 177. 178). При императорѣ Аркадіи (395—408) переносятся мощи пророка Самуила изъ Іудеи въ храмъ, который ему посвященъ въ столицѣ (въ томъ же Евдомонѣ). При императорѣ Θεодосіи Младшемъ прибыли въ Константинополь мощи св. Стефана, Лаврентія и Агнии (изъ нихъ мощи первомуч. Стефана прибыли въ 428 г., Мѣсяцесловъ Сергія II 1, 226; всѣ трое св. мощей положены въ храмъ св. Лаврентія, построенномъ при Θεодосіи Младшемъ ἐν Πουλχερικῶν, въ отдаленной части города, между Влахерной и Петріономъ, Кондаковъ, Византійскія церкви, 28). Къ тому же царствованію Θεодосія II относится перенесеніе тѣла св. Іоанна Златоустаго въ 438 году изъ Команъ, встрѣченнаго, какъ останки великаго мученика (въ храмъ св. апостоловъ. Сергіи II 1, 24). Въ царствованіе Льва I (457—474) совершается перенесеніе мощей св. Анастасіи, которымъ поклонялись въ мартиріумѣ портика Домнина (Уболъ или портикъ Мавріана, онъ же Домнина шелъ отъ Ипподрома на ЮЗ, теперь мечеть Мехметъ-паши, Кондаковъ оп. cit. 132; Домнинъ — патрикій, во времена Константина Великаго переселившійся изъ Рима въ Византію и построившій здѣсь домъ по Кодину и Анониму, Савваитовъ 141). Нельзя сказать за о. Делеге (стр. 65), что неизвѣстно, когда прибыли въ столицу мощи муч. Фирса. Уже около 397 года ему построенъ Флавіемъ Кесаремъ храмъ за стѣнами Царьграда (Сергіи II 2, 388), по общему принципу французскаго изслѣдователя мѣстомъ постройки свидѣтельствующій о древности почитанія (другой храмъ или построенъ, или возобновленъ Юстиніаномъ, Кондаковъ 42). Такія же перенесенія мощей извѣстны и въ Антиохіи, на примѣръ св. Игнатія изъ Рима, причемъ съ показаніемъ о. Делеге, что неизвѣстно, когда было перенесеніе, можно сопоставить положительное указаніе арх. Сергія, что мощи переносились дважды, въ первый разъ въ 107 или 108 году, второй разъ въ 438. (Мѣсяцесловъ II 1, 25; 2, 33). Потомъ перенесены въ Антиохію мощи св. Вавилы, св. Мелетія (умершаго въ Царьградѣ во время второго вселенскаго собора, Сергіи II 1, 37); въ 459 году торжественно перенесены въ Антиохію мощи св. Симеона Столпника. (Срв. П. Сладкопѣвцовъ, Древнія Сирійскія обители и прославившіе ихъ св. подвижники, I 181). Около 482 года Антиохія принимаетъ мощи своего архіепископа Евстаѳа, перевезенныя

сійскихъ, 1870, кн. 4; соответственное обозначеніе Петріона въ Византійскихъ церквахъ Кондакова, и Петрійскихъ воротъ, нынѣ Петрикапуси, на планѣ Савваитова, Путешествіе Антонія, с. с. 177. 178. Въ этомъ и другихъ случаяхъ, по принятому въ книгѣ о. Делеге расположенію матеріала, ему приходится говорить о положеніи вновь прибывающихъ мощей въ существовавшемъ уже въ Константинополѣ храмѣ; а о началѣ послѣдняго почитанія онъ высказывается много ниже, въ главѣ о главныхъ центрахъ культовъ. Такое распределеніе, какъ намъ кажется, нѣсколько вредитъ исторической перспективѣ въ исторіи каждаго отдѣльнаго культа.

изъ Траянополя во Фракіи, гдѣ онъ умеръ (въ заточеніи, около 360 г. по Сергію II 1, 46). 22 августа 394 года, согласно показанію Едесской хроники, саркофагъ ап. Фомы перенесенъ, неизвѣстно откуда, въ большую базилику. Къ 396 году относится извѣстіе о перенесеніи въ Александрію останковъ св. Іоанна Предтечи. Св. Василій принимаетъ въ Кесаріи тѣло св. Саввы Готѳа, замученнаго въ 372 году (въ Муссовѣ, въ Валахіи, Сергію II 1, 97). Когда Нисивія взята персами, жители уносятъ съ собою тѣло св. Іакова, τοῦ προμάχου τὸ σῶμα (еп. Нисивійскаго † ок. 350 г., Сергію II 1, 12). Въ первые годы епископства св. Кириллъ Александрійскій полагаетъ въ церкви евангелистовъ въ Менути близъ Канопы мощи св. Кира и Іоанна (въ 412 г. по Сергію II 1, 170, черезъ 101 годъ послѣ мученичества, *ibid.* 2, 27).

Замѣчается въ агиографической литературѣ и обратное теченіе—противъ раздѣленія мощей. Это выражается, напримѣръ, въ завѣщаніи 40 мучениковъ Севастійскихъ, тамъ, гдѣ мученики передъ кончиною выражаютъ желаніе, чтобы вѣрныя не брали ни частицы ихъ останковъ. И однако именно части мощей 40 мучениковъ многократно упоминаются въ V вѣкѣ въ Константинополѣ, гдѣ онѣ принадлежатъ, напримѣръ, Евсевию, діакониссѣ Македоніанской секты. Св. Меланія Младшая полагаетъ тѣ же мощи въ своемъ монастырѣ, а при Юстиніанѣ находятся новыя. Къ числу наиболѣе ревностныхъ собирателей мощей принадлежатъ и преп. Маркелъ Акимитъ (+485—6), получавшій останки мучениковъ наиболѣе изъ Персіи и Илірии. Напротивъ въ Римѣ перенесенія мощей мучениковъ съ III до V вѣка имѣли всегда спеціальныя обоснованія. Таково перенесеніе мощей папы Понтіана и Ипполита, умершихъ въ изгнаніи въ Сардиніи, въ Римъ, послѣдовавшее благодаря спеціальному разрѣшенію. Мученикъ епископъ Квириръ перенесенъ въ виду несчастія съ Панноніей, захваченной варварами. Перенесеніе папы Зефиріана—только предположеніе археологовъ. Также сомнительно перенесеніе апостоловъ Петра и Павла въ 258 году.

Миланская церковь относительно перенесенія мощей беретъ примѣръ скорѣе съ Востока, чѣмъ съ Запада. При св. Амвросіи возвращается въ Миланъ тѣло епископа Діонисія, умершаго въ Каппадокіи. Случаются въ предѣлахъ той же церкви и похищенія мощей: св. Амвросій говоритъ о мощахъ мучениковъ Протасія и Гервасія *perdiderat civitas nostra martyres quae rapuit alienos*. Григорій Турскій (*hist. Franc.* VII 31) рассказываетъ, какъ нѣкто Муммоль похитилъ частицу перста мученика Сергія изъ Сиріи. (О почитаніи муч. Сергія на Западѣ срв. въ Мѣсяцесловѣ арх. Сергія II 2, 323). Замѣною почитанія мощей служило почитаніе всякихъ предметовъ, касавшихся мученика; отсюда проистекаетъ напримѣръ почитаніе веригъ апостола Петра (или желѣзной рѣшетки, на которой мучили архид. Лаврентія, Сергію II 2, 239). При папѣ Ливеріи (352—366) производится ревизія *Depositio martyrum*, при папѣ Дамасѣ (I, 366—384) могилъ мучениковъ. Ко времени папы св. Дамаса относится

открытіе тѣла св. Евтихія, прежде скрывавшагося отъ поисковъ (пострадалъ около 305 г. въ ПUTEОЛАХЪ, Сергій II 1, 103). ДАМАСОМЪ же открыта могила св. Прота и Іакинѳа (пострадавшихъ при Галліенѣ около 262 года, Сергій II 1, 335). Гробы ихъ открыты въ 366 году, какъ свидѣтельствуемъ арх. Сергій (II 2, 398), но въ *Depositio martyrum* подъ 11 сент. стоятъ *Proti et Iacincti in Basillae*, то есть *in B. catacumba vel coemeterio*, а Сергій обозначаетъ (II 1, 335) Прота, Іакинѳа и Василлы. Когда папа Вигилій (537—555) говоритъ о мученикахъ *quos monstrante Deo Damasus sibi para probatos... monuit carmine... coli*, то это не значитъ непременно, что почитаніе мучениковъ указано откровеніемъ. Повидимому и въ надписи Евтихія неясныя слова *postea sororifera turbant insomnia mentem* указываютъ на участіе въ обрѣтеніи смущающихъ сновъ. (Но тогда скорѣе *cum somnia*, тѣмъ болѣе что *sororifera*?). Во всякомъ случаѣ нельзя подобно Зееку думать, что обрѣтеніе мощей св. Гервасія и Протасія были только ловкой *mise en scène*, чтобы поразить аріанъ; похоже ли это на прямоту и высоту св. Амвросія?

Еще болѣе знаменита исторія обрѣтенія мощей первомученика Стефана въ 415 году. Она вошла въ подробную реляцію Лукіана, пресвитера церкви въ городѣ Кафаргамала въ округѣ Іерусалима. Лукіанъ видѣлъ во снѣ Гамалила, который открылъ ему, что перенесъ тѣло первомученика и похоронилъ его на своей виллѣ въ Кафаргамала. (Для названія срв. такія мѣстныя названія въ Палестинѣ, какъ Кафаръ Данонъ, Кафарнаумъ, Кафарсава и пр., Евсевія Памфилова о названіяхъ мѣстностей, пер. И. В. Помяловскаго, №№ 243. 606. 342). Лукіанъ сообщилъ о снѣ «епископу» Іоанну (*Delehaye* 96; т. е. тогдашнему патриарху Іерусалимскому Іоанну II, 387—417 г., Сергій II 2, 226), и на открытомъ во снѣ мѣстѣ найдена была гробовая плита съ четырьмя еврейскими именами, написанными греческими буквами (изъ нихъ имя св. Стефана обозначено было по сирійски Хелилъ, что значитъ вѣнокъ, какъ и *Στέφανος*, Сергій II 2, 227).

Не менѣе запутана повѣсть объ обрѣтеніи мощей св. Іоанна Предтечи. Евангеліе не называетъ мѣста его страданія. Нашъ авторъ останавливается на свидѣтельствѣ Іосифа Флавія *Antiqu. XVII 7* (не одного Іосифа: Помяловскій, Θεодосій, стр. 35) о казни Предтечи въ Махеронтѣ (или Махерунтѣ, теперь Мукоръ, въ Аравіи, по ту сторону Іордана: Путникъ Антонина, изд. Помяловскаго, 115; на картѣ Палестины къ Евсевию Помяловскаго № 726). Другія версіи обозначаютъ мѣсто казни то въ Іерусалимѣ (гдѣ была, по крайней мѣрѣ, часть мощей, спасенная отъ разгрома Севастійской гробницы при Юліанѣ, *Delehaye* 99), то въ Севастѣ = Самаріи (къ послѣднему изводу примыкаетъ и нашъ паломникъ игум. Даниилъ). Позднѣе мощи, либо часть мощей Предтечи появляются въ церкви, которую императоръ Θεодосій воздвигъ на развалинахъ языческаго Серапеума въ Александріи. (И. В. Помяловскій, Θεодосій, 33, неточно приурочиваетъ извѣстія объ этой базиликѣ къ

самой Севастіи: срв. въ Коптскомъ календарѣ подъ 27 мая явленіе тѣла Іоанна Крестителя въ Александріи при патріархѣ Теофілѣ, Сергій II 1, 137). Тѣмъ не менѣ нашъ авторъ напрасно говоритъ, по поводу продолжающагося почитанія гробницы Предтечи въ Севастѣ, о ложныхъ гипотезахъ изслѣдователей, объяснявшихъ такія противорѣчія перенесеніемъ частей мощей. Такъ всего удобнѣе объясняются несогласія сказаній объ обрѣтеніи и перенесеніи мощей и другихъ мучениковъ (напр. и архид. Стефана, Савваитовъ Путешествіе Антонія, 151), и не нашему автору слѣдовало бы это оспаривать, разъ онъ такъ положительно обозначилъ впереди коренное разногласіе между Востокомъ и Западомъ по вопросу о дробленіи и перемесеніи мощей. Къ тому же надо считаться и съ обычаемъ тогдашнихъ писателей употреблять названіе цѣлаго вмѣсто части, напримѣръ называть ризою Богородицы (ἑσθῆς) малую часть одежды, головное покрывало или оплечье. (Савваитовъ, *op. cit.* 87). А по отношенію къ мощамъ такое обыкновеніе тѣмъ болѣе психологически оправдывается, въ виду народной вѣры. И самъ о. Делеге упоминаетъ раньше (стр. 75) свидѣтельство Θεοδορίτα (ер. 130), что даже *σμικρότατα λείψανα* даютъ право обладателю говорить о мощахъ св. Іуліана либо Тимофея.

На тѣхъ же основаніяхъ трудно согласиться съ сомнѣніями нашего изслѣдователя, касающимися обрѣтенія главы св. Іоанна Предтечи. О. Делеге замѣчаетъ (р. 100), что св. глава «неизвѣстно, какъ» прибыла въ селеніе Косилай близъ Халкидона въ царствованіе императора Валента, и въ 391 году перенесена въ Константинопольскій храмъ Евдомона; и однако «это не помѣшало рассказывать» объ обрѣтеніи св. главы въ Емесѣ въ 452 году стараніями пр. Маркела; видитъ главу св. Іоанна Предтечи въ Емесѣ и паломникъ Антоній въ исходѣ VI вѣка. О. Делеге могъ бы къ тому прибавить, что глава св. Іоанна Предтечи въ Емесскомъ храмѣ источала благоуханіе и чудеса еще и во время Теофана Сигрианскаго († ок. 820 г., ср. Помяловскій, Θεοδοσίη, стр. 116 и *Gelzer Byz. Zeitschr.* I 268). Но восточная церковь такъ и вспоминаетъ 24 февраля первое и второе обрѣтеніе честныя главы св. Іоанна Предтечи (Сергій II 1, 49), то есть первое обрѣтеніе въ св. землѣ въ IV вѣкѣ, и второе обрѣтеніе 24 февраля 452 года преп. Маркеломъ, игуменомъ монастыря въ окрестностяхъ Емессы, нынѣ Хѳмсъ. (Помяловскій, Евсевій, № 52). Въ Емесу глава Іоанна Предтечи, по догадкѣ издателей Дѣяній св. св., перенесена изъ Константинополя послѣ ссылки Іоанна Златоуста, указывавшаго императрицѣ Евдоксіи на св. главу; а изъ Емессы, по случаю усилившихся нападений Сарацинъ, около 810—820 г. глава перенесена въ Команы, откуда ок. 850 г. снова въ Константинополь (Сергій II 2, 63). Послѣднее событіе занесено въ календарь православнаго Востока подъ 25 мая, какъ третье обрѣтеніе главы св. Іоанна Пр. «Верхъ св. Іоанна крестителя главы» видѣлъ Антоній въ 1200 г. въ Студійскомъ монастырѣ. (Савваитовъ, 102).

Къ концу царствованія Θεодосія † 395 г. исторія Созомена (h. e. VII 29) относитъ обрѣтеніе мощей пророковъ Аввакума и Михея, могилы которыхъ найдены по видѣнію, бывшему Зевенну, епископу Елеверополя. (Теперь Бет Джибринъ, въ 17 милліаріяхъ отъ котораго помѣщаетъ Евсевій, и въ 7 милліаріяхъ Іеронимъ селеніе Кила съ гробницей Аввакума: Помяловскій, Евсевій, № 294; пророкъ Михей погребенъ въ мѣстечкѣ Морасеи, своей родинѣ, въ 3 миляхъ отъ Елеверополя, т. ж. № 722 и путникъ Антонина стр. 89; арх. Сергій II 2, 377 мѣсто погребенія пророка Михея называетъ безъ ссылки на источникъ мѣстечкомъ Вирасватіей). Что касается обрѣтенія мощей Корнилія Сотника, то «рядомъ, быть можетъ, даже одновременно» (Помяловскій, Путникъ 114) съ упоминаемымъ о. Делеге сказаніемъ объ обрѣтеніи мощей св. Корнилія въ городѣ Скеписѣ Геллеспонтскомъ, существовало сказаніе о гробницѣ евангельскаго сотника въ Кесаріи Палестинской, нынѣ Кайсаріе. (Помяловскій, Θεодосій 52 и его же, Евсевій Памфиловъ, № 397). Можно предполагать, почему въ версіи, выбранной нашимъ авторомъ (другую онъ упоминаетъ ниже стр. 213), дѣйствуетъ епископъ Филиппополя: Кесарію Палестинскую, находящуюся въ 30 миляхъ отъ Яффы, нѣкоторые смѣшиваютъ съ Кесаріей Филипповой, теперь Банііасъ, — напр. иг. Давилъ, Антонинъ и др. (Путникъ Антонина стр. 49; Θεодосій Помял. стр. 51).

На стр. 101 о. Делеге говоритъ по Созомену IX 7 (17?) объ обрѣтеніи мощей пророка Захаріи при Θεодосіи Младшемъ въ окрестностяхъ Елеверополя, въ Кафаръ Захаріи. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить, что въ православный восточный календарь занесены два пророка Захаріи: св. пророка Захаріи серповидца (изъ 12 пророковъ) подъ 8 февраля, и св. прор. Захаріи, отца Предтечи, подъ 5 сент. Могила перваго упоминается то въ долинѣ Іосифатовой, то въ Святая Святыхъ; могила втораго въ церкви Іоанна Предтечи въ Севастѣ. Въ рассказѣ Созомена Помяловскій видитъ результатъ отождествленія съ V вѣка съ первымъ пророкомъ Захаріей, сыномъ Варахійнымъ (Матѣ. XXIII 35), третьяго, мѣстнаго Елеверопольскаго пророка Захаріи, и прибавляетъ ниже безъ указанія источника, что этотъ послѣдній Захарія со временемъ былъ забытъ, и базилика его исчезла (Θеодосій, стр. 44) ¹⁾.

Въ связи съ перенесеніемъ мощей распространяется упоминаніе мучениковъ мартирологами разныхъ церквей. Напримѣръ группа Косконій, Зинонъ, Меланиппъ является въ Никеѣ 19 января, въ Никоидіи 2 сентября, въ неизвѣстномъ городѣ 23 февраля (Delehaye 110, по видимому это тѣ же мученики, которые поставлены у Сергія II 1. 233 подъ 3 сентября, — срв. дату Никоидіи по Делеге, — но тамъ не Косконій, а Горгоній, какъ и II 1, 338 подъ 28 декабря; какъ кажется, по-

1) Ниже, стр. 102, по поводу обрѣтенія мощей 40 муч. въ Константинополѣ, у о. Делеге невѣрно обозначенъ послѣдній годъ патріаршества Прокла 437 вм. 447.

слѣдній — тоже лицо съ *dignitaire du palais Gorgonius*, отмѣчаемымъ у о. Делеге ниже стр. 179). Кое-гдѣ опредѣленіе начальнаго дня памяти мученика допустимо поставить рѣшительнѣе, чѣмъ у нашего автора, съ помощью показанія современнаго церковнаго оратора. Такъ напри- мѣръ, по поводу указанія о. Делеге стр. 110 на память св. Лукіана, пресвитера антиохійскаго, 6 января въ Еленополѣ, 7 въ Никомидіи и 19 ноября въ Антиохіи, не лишнимъ будетъ отмѣтить, что основнымъ днемъ праздника было 7 января, день смерти мученика — такъ слѣдуетъ изъ слова Златоуста: «Вчера Господь нашъ крестился водою, а сегодня рабъ крещается кровью» (Сергій II 2, 331); а перенесена память на другой день (на 15 окт. по восточному календарю) ради праздника І. Предтечи. Также бывало и въ западной церкви: празднованіе 40 мучениковъ Севастійскихъ съ 9 марта (Delehaye 110) перенесено папой Иннокентіемъ X на 10 марта ради памяти св. Франциска (Сергій II 2, 75).

Въ 354 году Сирія имѣетъ уже базилику святаго, принадлежащаго другой церкви: это въ Eitha базилика св. Сергія, мученика Росафы (или Ресафы, между Пальмирой и Евфратомъ: Помяловскій, Евсевій, № 773).

Въ первоначальныхъ мартирологахъ, какъ указываетъ нашъ авторъ стр. 113, помилованіе епископовъ носило менѣе торжественный характеръ, нежели мучениковъ. (Ср. объ этомъ еще замѣчанія М. Н. Сперанскаго въ Сборникѣ отдѣл. русск. яз. и слов. Императорской Академіи Наукъ, томъ LXIV, № 4, стр. 4). Потому внесеніе въ календарь Антиохіи епископовъ Филогонія, Мелетія, Евстаѳія, говоритъ авторъ стр. 114, обязано ихъ особеннымъ заслугамъ, да и близостью къ мученикамъ двухъ послѣднихъ; тогда въ тотъ же разрядъ слѣдовало бы о. Делеге внести и Филогонія, какъ защитника православія отъ аріанъ и исповѣдника при гоненіи Максиміана (Сергій II 2, 393). Это тѣмъ болѣе подчеркиваетъ преимущественно мученической составъ начальнаго календаря.

Позднѣе къ почитанію мучениковъ приходитъ и почитаніе отшельниковъ, по теоріи IV вѣка также страдавшихъ, хоть и безкровнымъ мученичествомъ (Sulpic. Sever. ep. II; еще раньше, въ III вѣкѣ ср. слова Коммодіана *Multa sunt martyria quae sunt sine sanguine fuso*, Instr. II 7, 14 Dombart). Таковъ преподобный Иларіонъ, умершій на Кипрѣ (въ 371 г. по Delehaye с. 118, въ 371 или 372 по Сергію II 1, 279 и Помяловскому, Путникъ Ант. 93), тѣло котораго похитилъ его ученикъ Исихій и увезъ въ Палестину (гдѣ мощи пр. Иларіона положены въ его монастырѣ близъ Майомы Аскалонитской, A. A. SS. Oct. IX подъ 21 окт.). Такимъ же почитаніемъ рано стали пользоваться пр. Авраамій (Del. 119; затворникъ въ Месопотаміи † ок. 360 г., ср. сказаніе о немъ св. Ефрема Сирина подъ 29 окт.), пр. Іаковъ (отшельникъ близъ Кира въ Сиріи) и др.

IV глава книги Делеге посвящена «Призыванію мучениковъ» (стр. 120—168). Оно основано на посвященіи манамъ, тѣнямъ умершихъ близкихъ, у классическихъ народовъ, переходящемъ и въ христіанскую

эпоху. Наибольшее число подобныхъ надписей въ Римѣ падаетъ на древнѣйшіе, подземные слои катакомбъ. Но болѣе и болѣе призываніе ограничивается въ христіанское время обращеніемъ къ мученикамъ. Напримѣръ *domna Basilla commandamus tibi* покойнаго. (Delehaye p. 128, ср. выше 87). Инвокаціи мучениковъ часто вносятся и въ мученическіе акты, присоединяя такимъ образомъ литературные источники къ источникамъ эпиграфическаго происхожденія. Такъ дѣвица Θεοδοσία Тирская проситъ исповѣдниковъ, призванныхъ къ суду, помянуть ее, когда они обрѣтутъ счастливое успеніе (Del. 132; св. муч. Θεοδοσία, дѣвицы Тирскія † въ Кесаріи Палестинской, Сергій II, 141). Св. Григорій Назіанзинъ поручаетъ сосѣднимъ мученикамъ (γαίτονας μάρτυρες) душу похороненнаго возлѣ нихъ своего брата Кесарія (Del. 134; срв. совершенно тоже выраженіе классическихъ Аэинъ ὁ γαίτων ἄναξ Aristoph. Vesp. 875). Св. Іоаннъ Златоустъ призываетъ вѣрныхъ въ день памяти св. Виринеи и Проскудіи (мученицъ IV вѣка, погребенныхъ въ Іераполѣ сирійскомъ, Сладкопѣвцовъ, Древнія Сирійскія обители, II 67) обращаться къ предстательству ихъ передъ Богомъ. Тотъ же церковный ораторъ изображаетъ мучениковъ Іувентина (въ нашемъ календарѣ Іувентія, чаще Еввентія, подъ 9 окт.) и Максимиана (Del. 136: Максима воина? Сергій II 1, 269) κεφαλὰς ἀς ἀπετμήθησαν ἐπὶ τῶν χειρῶν βεστάζοντες, — образъ, имѣвшій вліяніе на церковное искусство средневѣковья. У Θεοдорита (Graec. aff. sigat. VIII 63) представлены приносимыя испѣленными больными ex voto изображенія испѣленныхъ святыми рукъ, ногъ, глазъ (какъ въ наше время, напримѣръ, въ монастырѣ Живоноснаго Источника подъ Константинополемъ). Послѣдній обычай цѣликомъ сводится еще къ языческимъ ἀναθήματα. Особенно сосредоточиваются призыванія мучениковъ на ихъ могилахъ. Мощи св. Іулитты по словамъ св. Василія Великаго — ἀγιάζει μὲν τὸν τόπον, ἀγιάζει δὲ τοὺς εἰς αὐτὸν συνόντας. Силѣ мощей св. Вавилы приписывается молчаніе оракула Аполлона въ Дафни, предмѣстьѣ Антиохіи (Del. 146). Въ базилікѣ св. Леонтія въ Триполи сходились бѣсноватые получить исцѣленіе (упоминаніе базилики изъ VI вѣка ср. у Помяловскаго, Спутникъ Антонина, 51) ¹⁾. При этомъ, по мысли св. Августина, подлинность св. мощей подтверждается записями совершенныхъ отъ нихъ чудесъ въ libelli, читаемыхъ народу (Del. 149), при чемъ для каждаго отдѣльнаго чуда, совершившагося надъ извѣстнымъ лицомъ, haec eadem persona requisita in populo подтверждала подлинность чуда. Такихъ libelli накопилось болѣе 70 за два года пребыванія св. Августина въ Иппонѣ. (Del. 156. Таково же вѣроятно происхожденіе Повѣсти о чудесахъ св. Мины, приписываемой Тимоею, патр. александрійскому, изд. И. В. Помяловскаго, Спб. 1900). Несомнѣнную близость обнаруживаютъ подобныя записи христіанскихъ исцѣленій къ языческимъ записямъ ἰάματα Асклепіа, θεραπεῖαι Сараписа. Естественно

1) Опечатки стр. 146 изъ homilia I in S. S. Massabaeos εὐθύως, ἀληθίνο, ἴδωσι.

древнее христіанство старалось помѣстить своихъ покойниковъ къ обладавшимъ такою великою силою останкамъ мучениковъ. Такovy погребенія ad sancta Felicitatem, ad domnum Gaium, ad marture dominu Castulu и пр. Такъ еще въ древности, по свидѣтельству Плутарха, богатые египтяне избирали себѣ могилы въ Абидосѣ, чтобы быть «сопогребенными» (ὁμοτάφοις De Iside et Osiride 20) Озирису. Пристрастіе христіанъ «сопогребаться» мученикамъ было столь велико, что вызвало ограниченіе со стороны церкви, озабоченной этой жаждою вѣрующихъ cineres vexare piolum (Дамасъ), и эпитафія діакона Сабина у церкви св. Лаврентія за стѣною Рима говоритъ nil iuvat, immo gravat tumulis haerere piolum, и заявляетъ, что предпочтительнѣе non corpore, sed anima tendere ad illos. (Del. 164). Другая форма поставленія себя подъ особую защиту мученика въ раннемъ христіанствѣ это принятіе имени святого, которымъ замѣняли иногда прежнее имя по языческому богу. Такovy популярныя, въ связи съ распространеніемъ почитанія мучениковъ, съ IV вѣка имена Мартирія, Мартирія и др.

Мы спѣшимъ обратиться къ слѣдующимъ, наиболѣе центральнымъ въ содержаніи книги, четыремъ главамъ, гдѣ почтенный авторъ со своей богатѣйшей эрудиціей обходитъ основные центры почитанія мучениковъ; первыя двѣ главы посвящены специально востоку (стр. 169—297). Въ этомъ случаѣ особенное стараніе нашего автора направлено къ тому, чтобы установить явственные слѣды почитанія извѣстнаго мученика въ извѣстной церкви внѣ единственнаго свидѣтельства агіографической легенды. Свой обзоръ основныхъ центровъ почитанія мучениковъ на Востокѣ о. Делеге начинаетъ съ Малой Азіи. Базилика св. Іоанна Богослова въ Ефесѣ посѣщалась массою паломниковъ глубоко въ средніе вѣка (упомянемъ въ числѣ ихъ и нашего игумена Даніила). Но Θεодосій, напр., въ VI вѣкѣ посѣтивъ Ефесъ, болѣе заинтересовался могилою 7 спящихъ (Помяловскій, 89) и о базиликѣ ап. Іоанна вовсе не упоминаетъ; однако память ап. Іоанна въ Ефесѣ, какъ кажется, сказывается, по принципу, не разъ выдвигаемому нашимъ изслѣдователемъ, въ самомъ имени одного изъ спящихъ, Іоанна. Θεодосій же упоминаетъ въ Ефесѣ мощи ап. Тимофея (причемъ указаніе мощей въ Ефесѣ VI вѣка мирится со свидѣтельствомъ о перенесеніи ихъ въ Константинополь при Константінѣ опять таки при томъ соображеніи, что разумѣется часть мощей (Помяловскій 91). Въ Афродисіадѣ въ Каріи почитали 29—30 апр. муч. Діодота и Родопіана (другіе читаютъ на первомъ мѣстѣ Діодора, говоритъ о. Делеге стр. 175; въ числѣ этихъ другихъ арх. Сергій II 1, 111). Послѣ самаго мученичества вѣроятно почитаніе въ Пергамѣ мучен. Карпа, Папылы (Агаѳодора, добавляетъ арх. Сергій II 1, 272 противъ о. Делеге стр. 176) и Агаѳоника, внесенныхъ, быть можетъ, въ Сирійскій мартирологъ еще изъ стараго Пергамскаго календаря. Группа Лампсакскихъ мучениковъ Петра, Андрея, Павла, Діонисія (Del. 177) у арх. Сергія II 1, 130 имѣетъ видъ Петра, Діонисія, Андрея, Павла и Хри-

стины, послѣднее м. б. изъ простаго *χριστιανή* житейскаго текста (т. ж. II 2, 141). Абриттину, область Мизіи, со столицей *Ἀγυρὰ Σιδηρᾶ*, о. Делеге очень вѣроятно видить (стр. 177) въ показаніи Иеронима мартиролога подъ 17 сент., in *Britannia Socratis*; что это именно Абриттинская Анкира, подтверждаетъ надпись водопровода, воздвигнутаго въ 488 г. въ Зинополь, *ὀδρᾶ γῶγος τοῦ ἁγίου μάρτυρος Σωκράτους*, а Зинополь повидимому принадлежалъ Абриттинѣ; при этомъ имя Зинополя могло быть не начальнымъ именемъ, а только начиная съ царствованія Зинона (Del. 178; срв. строительную роль Зинона въ городѣ св. Мины). Для мучениковъ Дасія, Гаія и Зотика, какъ указываетъ о. Делеге стр. 180, сирійскій календарь подъ 21 окт. не даетъ топографической рубрики, указаніе на Никомидію дано Иеронимовымъ мартирологомъ. Однако и Минен митрополита Макарія, для которыхъ едва ли можно ссылаться на Иеронимовъ календарь западной церкви, свидѣтельствуютъ подъ 21 числомъ «въ Никомидіи градѣ» (Великія Минеи-Четви. Окт. 19—31, ст. 1680). По поводу указанія нашего автора (стр. 181), что подъ 24 янв. св. Вавила прикрѣпляется къ Никомидіи, тогда какъ несомнѣнно принадлежитъ Антіохіи, и что, значитъ, Никомидійская церковь приняла въ свой календарь чужого мученика, надо отмѣтить двухъ св. Вавилъ восточнаго календаря, Вавилу, епископа Антіохійскаго, подъ 4 сент., и Вавилу Никомидійскаго. (Сергіи II 1, 234. Путникъ Антонина, 118). Къ сомнѣнію нашего автора 182, пр. 1 on n'ose se prononcer sur la notice du 28 Juillet Hiéron: in *Nicomedia Pantaleonis* ср. показаніе восточнаго календаря подъ 27 іюля: св. великом. Панталеона, преименованнаго Пантелеимона. Несмотря на агіографическія показанія, прикрѣпляющія (частію) казнь св. Мины къ фригійской Котіеѣ, о. Делеге полагаетъ это фригійское почитаніе привознымъ изъ Египта (стр. 191), и совершенно правильно по нашему мнѣнію. (Ср. нашу замѣтку: «Городъ св. Мины» въ Богосл. Вѣстн. 1913, окт.). Къ указанію о. Делеге (стр. 192) на базилику св. Феклы въ мѣстности Meriamlik близъ Селевкіи можно добавить показаніе поздняго нашего паломника Григоровича-Барскаго про село «еже именуется тамо Аравски Малуля... село оно иногда бѣше градъ, именуемый Селевкія» и про храмъ св. Феклы въ этой мѣстности (Странствованія II 109; указатель IV 263). Почитаніе мученика Конона на о. Кипрѣ утверждено существованіемъ тамъ водопровода *τοῦ ἁγίου Κόνωνος* (Del. 194); это опровергаетъ предположеніе русскаго изслѣдователя агіографическихъ памятниковъ, что въ римскомъ мартирологѣ *Κυπρίου* простое искаженіе изъ *κηπουροῦ*. (Лопаревъ въ Бог. Энцикл. XII 830). Группа 5 мучениковъ 13 декабря называется позднѣе по о. Делеге (стр. 208) именемъ пяти святыхъ: скорѣе, пяти мучениковъ, какъ у Григоровича-Барскаго при описаніи Аѳонской лавры св. Аѳанасія «Пяти мученикъ си есть Евстратія, Евгения и т. д. (Странствованіе III 12). О церкви муч. Василія въ Скиѳополь (теперь Бейсанъ, Θεοδοσίη, 35) къ указываемому о. Делеге (стр. 213) надо добавить,

что церковь относилась уже къ V вѣку (Путникъ Антонина, 59); вмѣсто 60 спутниковъ муч. Василя (Del. 214) читай 70. Къ могилѣ Тавионы, упоминаемой Антониномъ въ Яффѣ (Del. 214), можно дополнить, что Θεодосій относитъ воскрешеніе Тавионы тоже къ Яффѣ, Іеронимъ къ Лиддѣ; во времена Виллибальда, въ домѣ Тавионы была церковь св. Петра. (Θеодосій Помяловскаго, 51). Относительно погребенія св. Іакова, брата Господня, близъ Іерусалимскаго храма (Del. 215) добавимъ, что болѣе ранніе паломники указывали его могилу въ долинѣ Іосафата; что касается помѣщенія гробницы св. Іакова Θεодосіемъ (и Антониномъ также) на Масличной горѣ, то Помяловскій видитъ въ этомъ результатъ смѣшенія Іакова Алфеева и Іакова Зеведеева (Θеодосій 69). На эту омонимность многихъ святыхъ о. Делеге почти вовсе не обращаетъ вниманія. Смущающее нашего автора (стр. 217) показаніе Θεодосія о гробѣ св. Θεклы въ Бивеагіи И. В. Помяловскій, по сравненію съ сообщеніями Данила игумена и Данила Ефесскаго, толкуетъ въ томъ смыслѣ, что Θεкла неточно здѣсь названа вмѣсто Пелагіи. (Θеодосій 83). Подъ 10 февраля календарь восточной церкви называетъ не Павла (Del. 218), но Павлу. «Тощее» по выраженію о. Делеге (стр. 219) указаніе Антонина путника о Майомѣ И. В. Помяловскій предлагаетъ измѣнить въ *sanctus Nestor martyr* вмѣсто сохранившагося *Victor*. (Путникъ Антонина, 92). Мученикъ Зиновій называется въ нашемъ календарѣ подъ 30 окт. не священникомъ (Del. 225), но епископомъ. Св. Павлина, указываемаго въ Іеронимовомъ мартирологѣ подъ 31 мая, о. Делеге предположительно относитъ къ искаженію предшествующаго нарицательнаго *palatini* (стр. 226); въ подтвержденіе укажу на свидѣтельство арх. Сергія (II 2, 35) на двухъ лицъ Θεодора и Трибуна, появляющихся въ восточныхъ памятникахъ на мѣстѣ одного Θεодора трибуна. Сомнительнѣе сведеніе у нашего автора (стр. 227) Прилидана въ *Hist. Franc. I 30* къ *Barbadus* сирійскихъ источниковъ, какъ ни близко это предположеніе по палеографическимъ соображеніямъ: и въ восточномъ календарѣ есть св. Прилидіанъ. По указанію нашего автора (стр. 231) подлинная дата памяти св. Игнатія (Богоносца) дана Сирійскимъ мартирологомъ подъ 17 октября, а не подъ 20 декабря или 29 января, какъ въ греческомъ синаксарѣ Константинополя; арх. Сергій соглашаетъ разныя даты такимъ образомъ, что 17 декабря празднуется римской церковью, по древнимъ мартирологамъ и Баронію, первое перенесеніе мощей (II 2, 33), подъ 29 января внесено въ нашъ календарь второе перенесеніе (т. ж. и II 1, 25), а 20 декабря приходилось успеніе святого (II 2, 393). Отмѣчу наконецъ по мѣсяцеслову Сергія дату Коптской церкви для той же памяти подъ 1-мъ іюля (II 1, 333). Присутствіе св. Іуліана, мученика Киликійскаго, въ Антіохіи о. Делеге находитъ необъяснимымъ (стр. 232); о храмѣ Іуліана въ Антіохіи, посѣщенномъ Антониномъ Путникомъ, И. В. Помяловскій говоритъ (стр. 118): «какого изъ многочисленныхъ Юліановъ, прославленныхъ церковью, разумѣтъ здѣсь Антонинъ, рѣшить невозможно»; срв.

17 святыхъ того же имени въ указателѣ къ мѣсяцеслову арх. Сергія. Страніе о. Делеге свести многочисленныхъ святыхъ къ одному мало помогаетъ уясненію дѣла и противорѣчитъ выдвигаемому имъ самимъ стремленію ранняго христіанства давать дѣтямъ имена прославленныхъ святыхъ; а такимъ путемъ вполне естественно получалось нѣсколько святыхъ одноименныхъ. Да и самъ онъ называетъ ниже (стр. 240) въ Емесѣ базилику св. Іуліана врача, о которой, какъ и о гробѣ его, говорятъ еще поздній нашъ паломникъ Григоровичъ-Барскій. (Странствованія II 118. 119). Свидѣтельство о. Делеге (стр. 259) о перенесеніи мощей св. Кира и Іоанна въ Римъ противорѣчитъ прежнимъ его утвержденіямъ о непризнаніи въ Римѣ дробленія и раздѣленія мощей; не называя времени перенесенія, онъ не считается съ тѣмъ вмѣстѣ съ показаніемъ русскаго паломника, видѣвшаго въ 1200 году главы Кира, Іоанна. . . . «во святѣй Софій». (Савваитовъ, Путешествіе Антонія, ст. 81. 82). Имя св. Матроны принадлежитъ къ немногимъ, сравнительно, именамъ христіанскаго Востока, которымъ посчастливилось найти въ книгѣ о. Делеге извѣстную дифференціацію между разными носительницами имени (см. стр. 265. 440. 452). Тѣмъ не менѣе полной исторіи почитанія и въ этомъ случаѣ авторъ намъ не даетъ. На островѣ «Хіо» Григоровичъ Б. упоминаетъ «мощей части въ единой церквѣ святія мученицы Матрони» (Странствованія I 209); какая изъ четырехъ мученицъ Матроны православнаго Востока, изъ которыхъ о. Делеге извѣстны 3, разумѣется въ этомъ случаѣ, и старинно ли данное почитаніе на Хіосѣ, неизвѣстно. Но во всякомъ случаѣ о. Делеге приурочиваетъ къ о. Хіосу одного мученика Исидора (стр. 261. 275), его же полагая почитавшимся и въ Африкѣ, хотя Sancti Hesidori надписи (стр. 261, пр. 8) могло бы также относиться къ одному лицу съ του αγίου ισιδωροςъ античной лампы (стр. 250, пр. 4) и имѣть въ виду, напр., ближайшаго по мѣсту преп. Пелусіотскаго, 5 февр. Не одно приуроченіе нашего автора въ той же мѣрѣ сомнительно и спорно.

Наибольшее число данныхъ о почитаніи мучениковъ на православномъ Востокѣ естественно даетъ Константинополь. Какъ древнѣйшіе его мѣстные мученики, обозначаются св. Мокій и Акакій (Del. 267). О. Делеге правильно заключаетъ, что основною датой памяти св. Акакія является 8 мая вл. Іеронимовомъ мартирологѣ (стр. 268). Это совпадаетъ со свидѣтельствомъ житія, отмѣчаемымъ у арх. Сергія, что мученикъ пострадалъ 8 мая, причемъ арх. Сергій добавляетъ, что празднованіе перенесено на 7 число ради Іоанна Богослова (II 2, 126). Отмѣчая традиціонную дату праздника муч. Мокія 11 мая, авторъ нашъ выражаетъ недоумѣніе, почему Мокій названъ еще 15 іюня (стр. 269). Но не говоря о томъ, что православный календарь называетъ трехъ муч. Мокіевъ, и въ почитаніи извѣстнѣйшаго изъ нихъ муч. Константинопольскаго были условія, легко оправдывающія нѣсколько дней памяти. Храмъ св. Мокія въ Константинополѣ возстановляется не только при Юстиніанѣ, что

отмѣчаетъ о. Делеге (стр. 270), но и послѣ еще при Василии Македонянинѣ. (Савваитовъ, Путешествіе Антонія 121). Мокій былъ извѣстнымъ чудотворцемъ (стр. 269), съ чѣмъ связано, можетъ быть, извѣстіе историка Зонары о сооруженіи имп. Анастасіемъ цистерны св. Мокія неподалеку отъ его храма. (Савваитовъ т. ж.). До 902 года императоры византійскіе въ торжественномъ обрядѣ выѣзжали въ храмъ св. Мокія въ праздникъ Преполовенія, такъ что при храмѣ находился и особый *χοιτών* для отдыха царственного гостя. (Д. Θ. Бѣляевъ. *Byzantina* II, III, см. по указан.). Съ церковью св. Акакія, построенной по преданію императоромъ Константиномъ (Del. 270), русскій изслѣдователь соединяетъ и позднѣе отмѣчаемую нашимъ авторомъ (стр. 271) *ὁ ἅγιος Ἀκάκιος ἐν τῷ Ἐπτασκάλῳ*, въ X части города недалеко отъ пристани. (Савваитовъ, Путеш. Антонія, 153). Н. П. Кондаковъ указываетъ, что при имп. Василии Македонянинѣ заново была перестроена церковь св. Акакія въ Гептаскалѣ. (Византійскія церкви, стр. 57). Изъ чужихъ Константинополью мучениковъ о. Делеге называетъ строительницею церкви св. Поліевкта Юліану, дочь Валентиніана I (стр. 273); но это только одинъ изводъ сказанія. Другая версія считаетъ строительницу храма внучкой Валентиніана III, (Савваитовъ, Путеш. Ант. 134; Кондаковъ, Визант. церкви, 44), и такъ какъ эта внучка была дочерью магистра Оливрія, то послѣднее происхожденіе повидимому подтверждается описаніемъ выхода царя *διὰ τῶν Ὀλυβρίου καὶ τῶν Κωνσταντινιανῶν μέχρι τοῦ ἁγίου Πολυεύκτου*. (Бѣляевъ, *Byzantina* III 158): дочь Оливрія могла отдать подъ храмъ часть своей наслѣдственной усадьбы. Для церкви св. Анастасіи называютъ въ качествѣ строителя не только эконома великой церкви, преп. Маркіана (Del. 274; срв. Савваитовъ о. с. 140), но еще имп. Анастасія Дикора, или даже Григорія Богослова во время его патріаршества. (Кондаковъ, 131). Св. Ирину Новую или Великую или Приморскую (Del. 274) только началъ пр. Маркіанъ, а закончила Вирина, супруга императора Льва. (Чет. Мин. 10 янв. у Савваитова 163).

VII-я глава книги о. Делеге (стр. 298 — 387) обозрѣваетъ главные центры почитанія мучениковъ въ Римѣ и Италіи и для Рима проводитъ обзоръ даже по отдѣльнымъ *viae*. Здѣсь на *Via Salaria Vetus* подъ 17 іюня можно предполагать скорѣе чтеніе *Blasii* вмѣсто принятаго нашимъ авторомъ несуществующаго *Blasti* (стр. 310); срв. почитаніе св. еще при Григоровичѣ-Барскомъ въ Италіи, выражающееся «гостинницей пелgrimской s. *Blassi*» въ «Бононѣи» (Странствованія I, 146). Для невѣдомаго нашему автору двойного праздника св. Василлы (стр. 310) напомнимъ замѣчаніе арх. Сергія (II 2, 398): могла быть не одна Василла. Согласно тому же неутомимому собирателю агіологическихъ памятниковъ (II 2, 25) память св. Агніи показана въ древнихъ римскихъ мартирологахъ и 21 и 28 января, потому что въ первый день было собраніе вѣрныхъ при гробницѣ св. на Номентанской дорогѣ (Deleh. 316), во второй—на мѣстѣ ея страданія. Къ мученикамъ, исповѣдникамъ и епископамъ рим-

скіе памятники присоединяютъ и поминаніе храмосоздателей, напริมѣръ въ Иеронимовомъ мартирологѣ подъ 14 августа *Eusebi tituli conditoris*. Тоже было и въ Африканской церкви, судя по словамъ св. Августина (P. L. XXXVIII р. 1208) *conditoris basilicae huius sancti Leontii hodie depositio est*. (Del. 339). Имя одного изъ дружины св. Іануарія, епископа Беневентскаго, подъ 21 апрѣля, діакона Феста (Del. 342) признается въ этой римской формѣ правильнѣе греческаго чтенія Фавста и арх. Сергіемъ (указат. с. 158). На кладбищѣ св. Приска въ Капуѣ найдено три кирпича съ маркой Приска Ансіа, владѣльца кирпичнаго завода (Del. 346), очевидно получившаго имя по популярному въ городѣ святому. Къ свидѣтельствамъ о почитаніи св. Вита, первоначально Сицилійскаго, въ Германіи (Del. 353) можно добавить имя города «Сантофаидъ» по близости «Навмарга» (=Неймаркъ) у Григоровича. Странствованія I 42). Многократнымъ перенесеніемъ мощей муч. Лукіи (Сергій II 2, 387) можно объяснить повтореніе ея памяти съ 13 декабря еще 7 февраля (Del. 354), если не разумѣть другихъ муч. Лукій. По поводу основной даты памяти муч. Евпла 12 авг. (Del. 355) арх. Сергій замѣчаетъ, что въ восточныхъ памятникахъ онъ поставленъ подъ 11 авг. или по служебнымъ цѣлямъ, то есть ради Фотія и Аникиты, или по ошибкѣ, понятной при переводѣ счисленія по идамъ и календамъ на одинъ день (II 2, 240), — замѣчаніе, заслуживающее вниманія въ виду частой разницы памятей въ западномъ и восточномъ календаряхъ только на одинъ день. Ниже мы затрудняемся присоединиться къ заключенію о. Делеге (стр. 373), что въ агіографіи Равенны восточный элементъ представленъ слабо, что Равенна жила религиозной жизнью запада. Однако это былъ городъ съ греческимъ обрядомъ, почему и родину греко-латинскаго кодекса новаго завѣта Безы съ греческими указаніями евангельскихъ чтеній нѣкоторые изслѣдователи приурочиваютъ къ Равеннѣ. (Ср. F. G. Kenyon. Handbook to the textual criticism of the new testament. 2-d edition. London. 1912. 92). Это былъ городъ съ церковнымъ искусствомъ, обличающимъ особенно близкія и давнія связи съ церковнымъ искусствомъ Востока и въ частности ранне христіанскаго Египта. (Б. А. Панченко. Рельефы изъ базилики Студія въ Константинополѣ. Софія. 1912, стр. 40 и ниже). Это былъ, вѣрнѣе, второй Миланъ по ранней христіанской близости къ Востоку.

Глава VIII (стр. 388—460) объединяетъ данныя о почитаніи христіанскихъ мучениковъ въ Галліи, Испаніи и Африкѣ. Перенесеніе во французскій Лангръ почитанія мучениковъ Слевсиппа, Еласиппа и Меласиппа (стр. 403) всего опредѣленнѣе выясняется извѣстіемъ о мощахъ мучениковъ, данныхъ греческимъ имп. Зиномомъ Лангрскому дворянину. (Сергій II 2, 20).

Несмотря на громадное обиліе матеріала, объединяемаго въ книгѣ о. Делеге, все таки у него нѣтъ данныхъ о нѣкоторыхъ мученикахъ, пользовавшихся большимъ почитаніемъ въ равнемъ христіанствѣ. Мы не встрѣчаемъ въ указателѣ именъ муч. Аревы, Варахисія, Евкарпія,

Ионы, Марины, Мавры и др. Для мученика Александра указатель, стр. 481, ссылается на стр. 479—480, 491, не существующія въ книгѣ, кончающейся стр. 478.

Въ общемъ однако разсматриваемый трудъ содержитъ въ себѣ выдающійся по подготовкѣ сводъ критически пробѣренныхъ данныхъ по исторіи почитанія мучениковъ, которыхъ и приблизительно не могли исчерпать предыдущія замѣчанія, и ляжетъ непремѣннымъ фондомъ въ дальнѣйшія изученія предмета.

Д. Шестаковъ.

Erich Seeberg Lic. Theol., *Die Synode von Antiochien im Jahre 324/25. Ein Beitrag zur Geschichte des Konzils von Nicäa.* Berlin 1913. [Neue Studien zur Geschichte der Theologie und der Kirche, herausgegeben von N. Bonwetsch und R. Seeberg. Sechzehntes Stück]. VI+224 SS.

Книга эта представляетъ особый интересъ для пишущаго эти строки. Она посвящена тому же самому вопросу, какъ и моя, появившаяся въ 1911 году, статья: «Антіохійскій соборъ 324 года и его посланіе къ Александру, епископу ессалоникскому»¹⁾. И рѣшеніе спорнаго (между Гарнаккомъ и Швартцемъ) вопроса объ этомъ антіохійскомъ соборѣ, о существованіи котораго до 1905 года никто и не подозрѣвалъ, предлагаемое въ этой книгѣ, тоже — въ существенномъ, — какое давалъ и я. Авторъ ея — молодой нѣмецкій ученый, сынъ, очевидно, того самого берлинскаго профессора и одного изъ редакторовъ того собранія изслѣдовацій по исторіи богословія и церкви, гдѣ появилась книга Э. Зееберга, Рейнхолда Зееберга, который еще въ 1910 году высказался за подлинность спорнаго документа²⁾ — становится рѣшительно, какъ и я, на сторону Швартца: признаетъ открытое имъ посланіе подлиннымъ доку-

1) Христіанское Чтеніе 1911 г., июль — августъ, стрр. 831—858; сентябрь—октябрь, стрр. 1008—1023.

2) R. Seeberg, Lehrbuch der Dogmengeschichte. Zweiter Band: Die Dogmenbildung in der Alten Kirche. Zweite Auflage. Leipzig 1910. S. 35, Anm. 1. Für die Echtheit des Synodalschreibens spricht vor allem, dass ein Zweck der Fälschung nicht wohl erkennbar ist, denn Harnacks Annahme, das Synodalschreiben sei erdichtet, um an Eusebius von Cäsarea — dafür Rache zu nehmen, dass er bei der späteren Absetzung des Eustathius v. Ant. mitgewirkt haben soll, ist in keiner Weise einleuchtend zu machen. Nimmt man die Echtheit des Schreibens an, so erklärt sich zweierlei: 1) dass in Nicäa Eusebins von Cäsarea mit seinem möglichst orthodox gehaltenen Bekenntniss hervorzutreten für nötig hielt. 2) dass die Stimmung von vornherein in Nicäa antiarianisch war. Man wird eben annehmen müssen, dass die encyclischen Schreiben Alexanders mehr Wirkung ausgeübt haben, als man bisher wollte. Obwohl im einzelnen in Bezug auf die Synode viel unklar bleibt, und Schwartz' Konstruktion der Ereignisse undenkbar ist, wie Harnack zeigt, so lässt sich die Synode doch der uns bekannten Geschichte einordnen. Übrigens setzt Marcell bei Epiph. h. 72,2 auch eine frühere Verurtheilung des Eusebius voraus, worauf mich Holl aufmerksam macht.